

Особенности формирования политической системы и политической культуры Республики Корея

Егорова М.В.

Амурский государственный университет, Благовещенск, e-mail: emv701@mail.ru

Features of the formation of the political system and political culture of the Republic of Korea

Egorova M.V.

Amur State University, Blagoveshchensk, e-mail: emv701@mail.ru

Каждое государство имеет свою историю, свои специфические черты развития и особенности политической системы. Корея прошла весьма длинный путь, пережив деление когда-то единой страны на две, с полярными взглядами на политическое развитие, но, по сути, единой нацией, так, Южная Корея благодаря существенному влиянию извне выбрала демократический путь развития. На сегодняшний день Республика Корея является одной из наиболее развивающихся стран, так, например, страна находится на 15 месте по уровню ВВП. Изучение же политической системы позволяет понять специфику применения западной модели развития в конкретных исторических и культурных условиях от традиционного общества к современному, и, тем не менее, сохраняющего особенности конфуцианского мировосприятия. В связи с этим актуальность выбранной темы заключается в том, что на современном этапе развития Республики Корея важным этапом является ее вступление в мировое сообщество в качестве демократической страны. А анализ политической системы позволяет понять состояние процессов демократизации корейского общества в целом. Кроме этого, путь политической модернизации, который прошла Южная Корея, будет полезен и для современной России, которая также переживает демократическую трансформацию в своем развитии.

В связи с этим цель данной работы – проанализировать особенности формирования политической системы и политической культуры Республики Корея.

В отечественной науке присутствует значительный интерес к исследованию заявленной проблематики. Особенное значение имеют труды И.А. Толстокулакова. Автор активно занимается изучением процесса демократизации Южной Кореи, в том числе рассматривая путь страны от принятия Конституции до последних правок в ее текст [9; 10; 11].

Л.А. Андропова в своих работах анализирует процесс возникновения партий в Южной Корее, в том числе причины их возникновения и характерные особенности южнокорейских партий [1; 2].

В рамках изучения политической культуры Южной Кореи следует отметить труды таких отечественных специалистов, как К.В. Асмолов, Е.М. Ермолаева, В.И. Ким и С.В. Хамутаева [3; 4; 5; 13]. В данных работах авторы выделяют черты, характерные для корейской политической культуры в целом, при этом С.В. Хамутаева также выделяет специфичные черты южнокорейской политической культуры, а К.В. Асмолов не только раскрывает характерные черты политической культуры, но также анализирует политическую систему Республики Корея в целом.

Кроме вышеуказанных исследований в работе также использовались исследования зарубежных авторов [20; 21]. Так, например, в работах китайских авторов также рассматривается политическая культура Южной Кореи через призму исторического развития и влияния внешнего фактора.

Вместе с тем американские исследователи больше заняты изучением текущих изменений в политической системе и политической ситуации в стране, меньшее внимание уделяется анализу политической культуры Республики Корея. Так в работе Анны Фифилд рассматривается текущая ситуация в стране в связи со сложившимся политическим конфликтом, связанным с обвинениями во взяточничестве президента Южной Кореи. В свою очередь Дэнни Рой уделяет внимание тем проблемам, с которыми столкнулась Южная Корея в текущей политической обстановке [14; 15].

Таким образом, поднимаемая в нашей работе проблема является достаточно изученной как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Тем не менее, необходимо отметить, что не все аспекты проблемы достаточно освещены, например, отсутствует какое-либо сравнение демократического развития Южной Кореи с другими странами третьего эшелона политической модернизации.

Рассматривая особенности формирования политической системы Республики Корея, необходимо отметить, что на протяжении длительного времени Корея была абсолютной монархией, и даже после ее захвата в 1910 г. японскими войсками в ней сохранялся монархический строй. Вторая мировая война, присутствие оккупационных войск на территории полуострова, последовавшая Корейская война и разделение страны – все это, безусловно, нашло свое отражение на формировании современной политической системы.

В рамках рассмотрения политической системы Южной Кореи необходимо выделить шесть республик, согласно количеству принятых правок в Конституцию, именно по данному числу ведется счет республикам, рассмотрим их подробнее.

Период первой республики связан принятием первой Конституции и назначением на должность президента Ли Сын Мана, который был своеобразным оплотом церемониальности и лидером национально-освободительного движения.

Как отмечает И.А. Толстокулаков, Южная Корея входит в группу третьего эшелона стран политической модернизации, что означает влияние в первую очередь внешнего фактора на трансформацию политической системы. Исследователь подчеркивает, что в Корее отсутствовал подготовительный этап процесса политической модернизации, который должен был включать зарождение идеологии и консолидацию ее носителей, таким образом, осознание необходимости проведения мероприятий по социально-общественной и политической трансформации формировались под влиянием внешнего толчка [10, с 50].

В связи с этим перед военной администрацией США стояла задача по формированию институциональных основ демократии, в первую очередь конституции. Поэтому США отказались от сотрудничества с Корейской Народной Республикой, сделали ставку на Ли Сын Мана, а также на состоятельную элиту, которая формировалась вокруг Демократической партии Кореи, и на людей, работавших ранее на японское руководство (управленцы, полицейские, чиновники) [1, с. 72].

В результате чего на начальном этапе для политической системы Южной Кореи были характерны следующие черты:

- пассивное отношение большей части населения;
- имплицитность групповых интересов у городских слоев;
- жесткая конфронтация радикальной идеологии;
- закостенелость среди самой политической элиты [1, с.72].

Кроме этого, как подчеркивает К.В. Асмолов, политическая модернизация в Корее, которая привела к развитию экономики и научно-техническому прогрессу, прежде всего, опиралась на конфуцианские основы [3, с. С. 157]. Данной позиции придерживается и И.В. Михалёва, выделяя особенность азиатской модели политического развития, отличающую ее от европейской и латиноамериканской, глубокую укорененность в традиционных культурных особенностях, особый стиль личных и общественных отношений [7, с. 110].

Период второй республики характерен западногерманскому типу, когда президент считался главой государства, но не обладал исполнительной властью [3, с. 39].

В период третьей республики генерал Пак Чжон Хи с помощью вооруженных сил установил военный режим, который опирался на привычные для корейцев нормы государственного и общественного управления, т.е. восстановление традиционных структур и порядков [10, с. 62].

Как утверждает И.А. Толстокулаков, Пак Чжон Хи, отказавшись переносить на корейскую почву западную политическую традицию, разработал собственную концепцию под названием «административная демократия». Данная концепция в первую очередь основывалась на национализме, который и был движущей силой экономической,

политической и социальной модернизации. В связи с этим сочетание жесткого государственного управления, основанного на базовых нормах конфуцианской морали (трудолюбие, преданность и чувство долга и т.д.), четкой хозяйственной программы и соответствии экономической модернизации интересам корейского общества, все это предопределило бурное развитие экономики в годы руководства страной Пак Чжон Хи [10, с. 61-62]. Таким образом, для данного периода характерно проникновение военных во все властные структуры страны.

Для четвертой республики характерна «диктатура реформ», а именно вследствие заявления Пак Чжон Хи было распущено Национальное собрание и прекращена любая политическая деятельность, а также установлена новая диктаторская форма правления. В результате чего в Конституцию были внесены очередные правки, получившие название «Система Юсин», где термин «Юсин» с корейского языка имеет значение «реформы». Данные нововведения имели своей целью не объединение и укрепление страны, а усиление власти президента. В результате чего президент был наделен практически абсолютной неограниченной властью, более трети Национального собрания состояло из фаворитов президента, а также изменилась избирательная система, которая позволяла избирать благожелательных для президента депутатов. Не удивительно, что данная политика вызвала недовольство в обществе, что вылилось в движение за восстановление демократического конституционализма и либеральных свобод [6; 9, с. 168].

В результате недовольств Пак Чжон Хи был убит и руководителем страны стал генерал-майор Чон Духван, этим и ознаменовался период пятой республики. Помимо этого, в Конституцию были внесены изменения по порядку избрания президента: теперь он избирался коллегией выборщиков на семь лет без права продления. Тем не менее, за президентом все еще оставались определенные рычаги давления, так, например, он мог распустить парламент []. И все же, как отмечает И.А. Толстокулаков, новая редакция Конституции мало чем отличалась от прежней, были лишь устранены некоторые негативные моменты режима Юсин и упрощен процесс переход власти к гражданской администрации. Однако и этот режим вызвал волну антиправительственного движения в народных массах, несмотря на важные изменения в экономической сфере, и, в конце концов, рухнул под давлением неминуемого демократического процесса развития [3, с. 39; 9, с. 169].

Учитывая вышеуказанное для периода шестой республики свойственно: приход к власти бывшего военного Ро Дэу, а также уже традиционным внесением изменений в Основной закон государства, которые закрепили расширение полномочий парламента, закрепили демократическую форму правления, принцип разделения властей, с четко разграниченной компетенцией каждой из них, установлением многопартийности и

возможностей для оппозиционного движения [9, с. 171]. Кроме этого, для данного периода характерен неконфронтационный переход власти от одного президента к другому и поддержание демократической направленности развития страны, что также отразилось на международном имидже, так Южная Корея стала хозяйкой летних Олимпийских игр 1988 г.

Как подчеркивает И.В. Михалёва, именно для шестой республики наиболее характерен переход на демократическое начало, в том числе благодаря деятельности президента Ро Дэу, который заложил в Конституцию базовые идеи гражданского общества и правового государства. Автор отмечает, что правовые основы для демократизации корейского общества были заложены также и президентом Ким Ен Самом, а в свою очередь следующий президент Ким Тэ Джун сохранил демократическую направленность развития страны. Продолжил демократический путь и президент Но Мун Хен, стремясь искоренить остатки авторитаризма и считая, что все изменения должны базироваться на Конституции. И все же следует выделить отрицательную сторону проводимой политики демократизации страны – это коррупция, борьба с которой идет и сейчас [7, с. 26-28].

Тем не менее, мы склонны придерживаться мнения И.А. Толстокулакова, который утверждает, что политическая модернизация стала успешной именно благодаря длительному периоду существования диктатуры, обеспечившей ей твердый социально-экономический фундамент [8].

Таким образом, политическую систему по характеру взаимоотношений с внешней средой можно охарактеризовать как открытую, по политическому режиму как авторитарную. Основываясь на типологии Г. Алмонда южнокорейскую политическую систему можно отнести к следующему типу – доиндустриальные и частично индустриальные, т.к. имеет смешанную политическую культуру [1].

Подводя итог всему вышеуказанному, можно сделать вывод, что изначально всесторонняя американская помощь, хоть и направленная на построение государства противостоящее КНДР, сформировала весьма стойкую экономическую и политическую систему. В связи с этим необходимо выделить следующие особенности формирования политической системы Южной Кореи:

- сильное влияние внешнего фактора на формирование политической системы;
- специфичная идеологическая платформа (сплав конфуцианских и европейских политических традиций);
- слабая институциональная структура;
- стремление противопоставить свою систему системе КНДР, несмотря на наличие многих схожих черт (например, командно-административной структуры);
- особая роль военных в политической элите страны;

- концентрация власти в руках авторитетных личностей;
- корейский регионализм, т.е. стремление сохранить свою самобытность.

Политическая культура является качественной характеристикой политической жизни той или иной страны. Одним из факторов, оказавшим влияние на формирование современной политической культуры Южной Кореи, является Корейская война (1950-1953 годов).

По мнению К.В. Асмолова можно выделить следующие этапы формирования политической культуры Южной Кореи. Первый этап – насаждения идей союзников на традиционный южнокорейский «скелет» (а именно – западной демократии по типу США). Второй этап характеризуется повышенной роли идеологии национализма, опора на собственные силы и маневрирование между сверхдержавами, что привело к тому, что внешне Северная Корея и Южная совершенно отличались, но внутренне имели много общего, например, высокая роль органов безопасности и армии, харизматический лидер и т.д. Для третьего этапа свойственно разрушение биполярного режима и изменение миропорядка, что нашло отражение в постановке демократических целей и путей их достижения, а также определенное влияние глобализации в виде открытости корейского общества для впитывания иных традиций, помимо этого существенное влияние оказал экономический кризис 1997 г. [3, с. 33-36].

Согласно мнению китайского исследователя Ло Фэна, после создания Республики Корея начало процесса модернизации имело важное значение с учетом того факта, что на международной арене установилась биполярная система. Автор выделяет следующие факторы, оказавшие влияние на формирования политической культуры в этот период. Во-первых, приток и влияние западных ценностей; во-вторых, продолжение накопления конфуцианских традиций, и в-третьих, влияние американской культуры [17].

Как подчеркивает Е.М. Ермолаева, особое влияние на формирование политической культуры среди политических идеологий оказали либерализм и социализм, при этом каждая из указанных идеологий подверглась некоторым трансформациям, попав на корейскую «почву». Кроме этого, значительное влияние на развитие южнокорейской политической культуры оказали такие мировые державы как СССР, Китай, США, Япония, но и также ощутимо влияние коммунистического соседа [4, с. 57].

Согласно мнению С.В. Хамутаевой [13, с. 122-123] консерватизм является одной из базовых основ общественно-политической жизни, как Северной Кореи, так и Южной. В свою очередь фундаментом корейского консерватизма является традиционализм, который опирается на идеи конфуцианства. Учитывая тот факт, что до XX в. Корея была абсолютной

монархией, которая основывалась на принципах соответствующей восточной деспотии, автор выделяет следующие черты корейского (политического) традиционализма:

1 «Культ вождя» – государством должен править сильный руководитель и имеющий определенный вес в обществе. Конечно, в Южной Корее данная традиция имеет меньшие масштабы и большей частью сохраняется в «головах самих корейцев», хотя в то же время следы авторитаризма присутствуют в широких полномочиях президента.

2 Иерархичность – вертикальная социальная и политическая организованность, т.е. понятие о мире и гармонии выстраивается по вертикальной организованной системе, а не по горизонтальной, как принято в западных сообществах.

3 Клановость – сохранение высокой роли социальных сообществ (семья, партия, коллектив и т.д.), что находит свое отражение на процесс принятия решений, а именно на его коллегиальный характер.

4 Приоритет коллективного над индивидуальным – для обеспечения стабильного и гармонии корейское общество готово жертвовать своими интересами во имя общества. При этом, по утверждению К.В. Асмолова, корейцы более эгоистичны, нежели, чем, например, японцы, кореец поможет в том случае, если уверен, что в будущем помогут ему [3, с. 87].

5 Почитание национальной культуры, иными словами «культ всего корейского». Как отмечает В.И. Ким, наблюдается существенное изменение образа Республики Корея, в том числе благодаря политике «мягкой силы», проводимой государством. В качестве одного из инструментов политики мягкой силы автор выделяет феномен «Халлю» (иными словами «корейской волны»), который подразумевает создание благоприятного имиджа страны на всех уровнях восприятия, включая распространение южно-корейского образа жизни (сериалы, фильмы, кухня, медицина и прочее) [5, с. 422-423].

О сохранении конфуцианского наследия говорит в своем исследовании и Е.М. Ермолаева, подчеркивая, что корейское общество сегодня во многом остается традиционным, подтверждением чего служит тот факт, что демократические принципы все еще не завоевали своего приоритетного положения [4, с. 56].

Ряд зарубежных исследователей также придерживаются мнения о влиянии конфуцианства на политическую культуру Южной Кореи, в частности в своем труде директор Института азиатских и африканских исследований Пекинского университета Чу Сяобо говорит о том, что несмотря на длительный процесс демократизации, влияние традиционной культуры все еще хорошо прослеживается, особенно в таких формах отношений как: родственные, землячество и товарищество [16].

Учитывая тот факт, что все же на политическую культуру Южной Кореи большое влияние оказал «иноземный» фактор, С.В. Хамутаева утверждает, что имеются отличия южнокорейского консерватизма от северокорейского. Выделим их:

- Консерватизм в Южной Корее лишен метафизической основы, в отличие от Северной Кореи, где он сохраняется на ранней стадии развития, примером чего служит «культ вождя».

- Южнокорейский консерватизм допускает возможность, что преобразования могут нести и улучшения, в связи с этим процесс демократизации в Южной Корее более успешен.

- Отличие заключается в отношении к политической и экономической модернизации [13, с. 124].

Кроме этого, одной из характерных особенностей корейской политической культуры, которую выделил в своем труде К.В. Асмолов, является практика ведения переговоров с заранее известным отрицательным результатом или предложение чего-то внешне заманчивого, но абсолютно неприемлемого [3, с. 124].

Учитывая все вышеуказанное можно отнести политическую культуру по типу цивилизаций к восточному типу. Основываясь на классификации известных политологов Г. Алмонда и С. Вербы политическую культуру Южной Кореи можно охарактеризовать как подданическо-партиципаторную, в связи с ее формированием в условиях авторитарного режима. Если основываться на классификацию В. Розенбаума по степени согласия населения относительно базовых ценностей и форм политического устройства, то политическая культура Республики Корея имеет фрагментарный тип. Также с точки зрения отношения к преобразованиям южнокорейскую политическую культуру необходимо считать как открытую [12, с. 91-92].

Таким образом, исходя из всего вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все те изменения, прошедшие в Республике Корея в XX в. на сегодняшний день страна все равно в большей степени находится под влиянием консерватизма, хотя конечно, с огромным влиянием «извне». В то же время, важно и то, что проводимая политика «мягкой силы» делает южнокорейские продукты трендовыми, будь то кинематограф, или та же косметика. Все это, безусловно, наложит свой отпечаток на политическую культуру Республик Корея в будущем, тем не менее, на сегодняшний день консерватизм, присущий всему корейскому обществу, все еще играет весомую роль в развитии страны.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, Южная Корея в своем развитии оказалась под сильным американским влиянием с учетом сохранения традиционных конфуцианских особенностей развития, данное смешение отразилось на всех сферах жизни государства.

Рассматривая особенности формирования политической системы Республики Корея нами были выделены следующие особенности: во-первых, большое воздействие внешнего фактора (речь идет не только об американском, но и европейском); во-вторых, вытекающая из первого пункта особенность, выразившаяся в определенном коктейле конфуцианства и европейских традиций; в-третьих, отмечается слабость институциональной структуры; в-четвертых, политическая система строилась в противовес системе КНДР; в-пятых, весомую роль в формировании политической системы сыграли военные; в-шестых, авторитаризм; и в-седьмых, стремление сохранить свою самобытность нашло отражение в корейском национализме.

В рамках изучения политической культуры Южной Кореи можно сделать вывод о том, что страна все еще находится под существенным влиянием консерватизма, с поправкой на воздействие внешней среды. Для политической культуры Южной Кореи характерны следующие черты: во-первых, это «культ вождя», а именно широкие полномочия президента, во-вторых, вертикальная политическая и социальная организованность, в-третьих, повышенная роль социальных сообществ (семья, партия, коллектив), в-четвертых, готовность жертвовать своими интересами во имя общества, и в-пятых, культ всего «корейского». Подтверждением является проводимая Республикой Корея политики сделать южнокорейские продукты наиболее узнаваемыми и популярными. Успех данной политики налицо, т.к. фильмы, сериалы, косметика и многие другие продукты сегодня становятся все более известными.

Список литературы:

1 Андропова, Л. А. Партийная система Южной Кореи : традиции и современность [Электронный ресурс] / Л. А. Андропова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 1. – С. 71-75 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-yuzhnoy-korei-traditsii-i-sovremennost>. – 27.01.2018.

2 Андропова, Л. А. «Партии» в традиционной Кореи : истоки и эволюция [Электронный ресурс] / Л. А. Андропова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 87-90 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/partii-v-traditsionnoy-koree-istoki-i-evolyutsiya>. – 27.01.2018.

3 Асмолов, К. В. Корейская политическая культура : Традиции и трансформация [Электронный ресурс] / К. В. Асмолов // М. : Институт Дальнего Востока РАН, Центр Корейских Исследований, 2005. – 378 с.

4 Ермолаева, Е. М. Истоки южнокорейского национализма. Власть и идеология в Республике Корея [Электронный ресурс] / Е. М. Ермолаева // Известия Восточного института. – 2016. – № 3. – С. 55-66 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-yuzhnokoreyskogo-natsionalizma-vlast-i-ideologiya-v-respublike-koreya>. – 26.03.2018.

5 Ким, В. И. Феномен «Наллу» как политический фактор «мягкой силы» Республики Корея [Электронный ресурс] / В. И. Ким // Вестник РУДН. Серия : ПОЛИТОЛОГИЯ. – Т. 19. – 2017. – № 4. – С. 421-424 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-1-kak-politicheskiy-faktor-myagkoy-sily-respubliki-koreya>. – 26.03.2018.

6 Курбанов, С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] / С. О. Курбанов // СПб : Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2009. – 680 с. // Электронная библиотека исторической литературы : неофиц. сайт. – 2007. – Режим доступа : <http://rikontikhalsivar.narod.ru/Korea0.htm>. – 01.04.2018.

7 Михалёва, И. В. Функционирование национальной судебной системы Республики Корея в контексте политических процессов середины XX – начала XXI в. [Электронный ресурс] / И. В. Михалёва // Ойкумена. – 2010. – № 3. – С. 106-116 // Ойкумена : офиц. сайт. – 2006. Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа : http://ojkum.ru/arc/lib/2010_03_11.pdf. – 02.04.2018.

8 Типология политических систем [Электронный ресурс] // Студми : неофиц. сайт. – 2013. – Режим доступа : https://studme.org/56928/politologiya/tipologiya_politicheskikh_sistem. – 07.04.2018.

9 Толстокулаков, И. А. Развитие демократического процесса и конституционный вопрос в Южной Кореи [Электронный ресурс] / И. А. Толстокулаков // Известия Восточного института. – 1999. – С. 159-178 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-demokraticeskogo-protsesssa-i-konstitutsionnyy-vopros-v-yuzhnoy-koree>. – 27.01.2018.

10 Толстокулаков, И. А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945 – 1987 гг.) [Электронный ресурс] / И. А. Толстокулаков // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 2. – С. 49-64 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-modernizatsiya-v-respublike-koreya-1945-1987-gg>. – 27.01.2018.

11 Толстокулаков, И. А. Современная политическая система Республики Корея : законодательство в сфере национальной безопасности [Электронный ресурс] / И. А. Толстокулаков // Россия и АТР. – 2007. – № 4. – С. 91-103 // КиберЛенинка : офиц. сайт. –

2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-politicheskaya-sistema-respubliki-koreya-zakonodatelstvo-v-sfere-natsionalnoy-bezopasnosti>. – 26.03.2018.

12 Усикова, Л. Ф. Политическая культура [Электронный ресурс] / Л. Ф. Усикова // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – 2010. – С. 90-101 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura>. – 07.04.2018.

13 Хамутаева, С. В. Консерватизм как политическая философия в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике [Электронный ресурс] / С. В. Хамутаева // Вестник Бурятского Государственного Университета. – 2016. – Вып. 6. – С. 120-127 // КиберЛенинка : офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativizm-kak-politicheskaya-filosofiya-v-respublike-koreya-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublike>. – 24.03.2018.

14 Fifield, A. South Korea's political crisis could become a trigger for bigger change [Электронный ресурс] / A. Fifield // The Washington Post : офиц. сайт. – 1996. – Режим доступа : https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/south-koreas-political-crisis-could-become-a-trigger-for-bigger-change/2016/12/06/d1c7f50c-c082-404e-a6e5-b6af0bcaffcd_story.html?noredirect=on&utm_term=.ff381969f6d6. – 26.03.2018.

15 Roy, D. Political Challenges in Korea [Электронный ресурс] / D. Roy // East-West Center : офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа : <https://www.eastwestcenter.org/research/visiting-fellow-programs/posco-visiting-fellowship-program/political-aspects-of-korea-related-issues>. – 03.04.2018.

16 Chū Xiǎo Bō. Hánguó zhèngzhì de mí sī yǒu jiě me? (Чу Сяобо. Как объяснить миф о корейской политике?) [Электронный ресурс] // XINHUANET : офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/local/2017-04/14/c_129533227.htm#. – 03.04.2018. 初晓波 韩国政治的迷思有解么?

17 Luō Fēng. Hánguó wénhuà yǔ xiàndài zhèngzhì zhuǎnxíng (Ло Фэн. Современная трансформация корейской культуры) [Электронный ресурс] // Public Law Review Network : офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа : <http://gongfa.com/hanguozhengzhizhuanxing.htm>. – 03.04.2018. 罗峰 韩国文化与现代政治转型